

III.

Элементы творчества Щепкина.

Богатство дарованія Щепкина выражалось прежде всего въ чрезвычайномъ разнообразіи тѣхъ элементовъ, которые входили въ составъ его творчества. Многія обычныя группировки актеровъ по роду ихъ таланта совершенно непримѣнимы къ характеристикѣ творчества Щепкина благодаря этой многоцвѣтности его дарованія. Всего чаще разнородныя сценическія дарованія могутъ быть различаемы по одной изъ слѣдующихъ трехъ группировокъ: актеры различаются 1) на играющихъ порывами чувства и разсудочныхъ, 2) на блещущихъ преимущественно внѣшней отдѣлкой роли и на болѣе сильныхъ въ разработкѣ внутренняго психологическаго содержанія ролей и, наконецъ, 3) на преимущественно комическихъ и преимущественно драматическихъ актеровъ; ни съ одной изъ этихъ группировокъ нельзя подходить къ опредѣленію сущности дарованія Щепкина, ибо онъ совмѣщалъ въ себѣ всѣ эти противоположности. Не будемъ голословны и подтвердимъ фактами это положеніе.

1.

Нерѣдко Щепкина противоплагають Мочалову, какъ двухъ, если можно такъ выразиться, антиподовъ въ искусствѣ, указывая на то, что Мочаловъ былъ актеромъ вдохновенія и произвольнаго чувства, а Щепкинъ — актеромъ разсудочнаго анализа. Правильно ли такое противопоставленіе? Что Мочаловъ покорялъ зрителей внезапными взрывами чувства, это не подлежитъ сомнѣнію. Но сводилась ли вся художественная сила Щепкина на разсудочный анализъ? Ничто не можетъ быть ошибочнѣе такого утвержденія. Щепкинъ всегда всѣми силами души стремился къ гармоническому сочетанію анализа и чувства въ своемъ творчествѣ и, если ему не всегда это удавалось, то какъ разъ вслѣдствіе преизбытка чувства.

Правда, Щепкинъ твердо былъ убѣжденъ въ томъ, что истинный артистъ долженъ являться на сценѣ не рабомъ, а господиномъ своихъ личныхъ настроеній. Художественную игру